

АДВУР НИМИНОВ.

ИЗ КАЛМЫКИХ НАРОДНЫХ ЛЕГЕНД.

1.

Отчего люди смертны.

Множество Богов на небе, желая даровать людям на земле жизнь бессмертную силами соединенных чудодействий, изобрели целительный нектар вечной жизни. Прежде чем отправить нектар на землю, утомленные долгими трудами и обрадованные удачным их завершением, Боги были неосторожны оставить сосуд с нектаром бессмертия в кибитке-небесной лаборатории, а сами ушли пущной гурьбой в другую кибитку попить чайку с горячими борщками.

Злодей рода человеческого, всепожирающий „Мангас-Арах“¹, знаяший о том, что готовят людям Боги, воспользовался этой отлучкой Богов и, прокравшись в ту кибитку, выпил весь нектар бессмертия (отчего сделался во сто крат сильнее и бессмертным), а сосуд наполнил своим смертоносным ядом, способным отравить все живущее на земле.

Когда Боги вернулись в кибитку, чтобы осчастливить род человеческий, по разыгнему из сосуда зловородному духу они заметили злодеяние „Мангуса-Араха“, но помочь горю уже было нельзя. Так не удалось им даровать человечеству бессмертие.

2.

Отчего бывает затмения солнца и луны.

Мало того, что Богам не удалось даровать людям бессмертие, но надо было что-то сделать с ядом „Мангуса-Араха“. Вылечить его было никак нельзя, он мог отравить весь род человеческий. Только сами Боги могли его, без особенного себя вреда, выпить, но от этого немного убавлялась у них божественная сила. Милосердные Боги, ради рода человеческого, решили выпить яд самим. Как только был поровну разделен и выпит тут же всеми Богами, „Очир-Банин-Геген“² сказала:

—Братья, скорее, пока яд не начал на нас действовать, берите свои мечи раз и пойдите ловить „Мангаса-Арах“³. Он теперь во сто крат сильнее и бессмертный во сто крат чаще прежнего будет делать зло роду человеческому. Обыми силами мы его победим и привяжем к железной колеснице на вечные времена и избавим от него род людской.

И кинулись Боги вдогонку дьяволу „Мангаса-Арах“⁴. Повстречалось с Богами на пути солнце.

—Не видело ли солнце „Мангаса-Арах“? — спросили, пробегая, Боги. Солнце чаки кинуло головой в ту сторону, куда пробежал „Мангас-Арах“. Боги кинули след врага и по небесному простору началась погоня. Дьявол, учуяв, что солнце указало Богам правильное направление, поклялся в душе: „я тебя солнце в три года раз буду мучить“ и, удесеторяя силы, побежал дальше, но Боги тоже напрягли все силы и уже не теряли его из виду.

Пробегали Боги мимо луны и спросили: „Луна, видела ли „Мангаса-Арах“, он себя чувствует, можем его догнать?“

—Вон он, вон он! Подиажмите еще и скоро догоните, он напрягает последние силы! — и указала луна пальцем на бегущего злодея.

Услыхав это, дьявол поклялся клятвой неотвратной: „всю жизнь тебя, луна, преследовать и непременно раз в году буду мучить“.

Чаконец, наиболее сильный и воинственный из Богов „Яман-Даг“⁵ застиг „Мангаса-Арах“⁶ и, вместо того, чтобы схватить за волосы, сгоряча ударил своим тяжелым разящим жезлом и разрубил пополам по поясу. Нижняя часть тела упала на землю и скрылась в преисподнее царство, а верхняя часть еще выше взмыла в небо, но Боги уже легко поймали эту часть тела и прикрепили к железной колеснице. Так род человеческий был избавлен Богами Милосердными от злодеяний дьявола. Но „Мангас-Арах“, давший клятву неотвратную, был в силе выполнить ее, каждые три года раз ковылял солнце и глотал его, но благодаря тому, что он

разрублен пополам, то солнце немедленно другим концом выходило наружу; вот почему в три года раз бывает затмение солнца. По клятве же он ловил каждый год и луну и тоже глотал, а потому лунное затмение бывает каждый год. Но мало того, дьявол, медленно таща железную колесницу, принужден был в силу той же клятвы вечно преследовать луну.

Упавшая на землю нижняя часть тела „Мангаса-Арака“, по свойству дьявола, мучит людей. Но в виду того, что это только нижняя часть тела, так сказать лишенная разума (без головы!) и мучения ее бывают бессмысличные: она только давит людей во сне, этим и ограничивается. От этого бывает у людей во сне кошмары.

3.

Отчего в месяце тридцать дней и поченоу в первой половине месяца в калмыцком исчислении одного дня не бывает, а во второй половине месяца одно число повторяется два раза.

От вечного преследования „Мангаса-Арака“ луна принуждена также медленно, но безпрерывно уходить. У луны тридцать кибиток и каждую ночь ночует в следующей кибитке. Вот почему в месяце 30 дней. Но когда „Мангас“ рассчитает и собирается поймать луну на ночлеге, она перебрасывает одну кибитку и ночует в третьей. От этого бывает разрыв в числах. А когда дьявол рассчитает по новому и ведумает нахрять еще раз, то луна в одной кибитке ночует два раза и вот отчего бывает двойное число.

4.

Отчего умершие не воскресают.

Всемилостивейшие Боги, покровители рода человеческого, злодействием „Мангаса“ потерявшие возможность даровать людям бессмертие, даровали ему другое счастье — умершим через некоторое время вновь воскресать. И было во времена стародавние так: умрет, бывало, человек, его начисто омывали, окуривали благовониями, одевали и клади головой на восток на белом ширитке, окружали его циновкой из плетеного чакана и хотон укочевывал на расстояние собачьего лая, оставив мертвца одного. В первую же ночь умерший воскресал и по собачьему лаем находил свой хотон и возвращался к семье. Но случилось однажды так: умер один старик, у которого была молодая жена и которая в душе не любила мужа. После смерти мужа она сделала все, как полагается для воскресенья его и укочевала с хотоном. Здесь, на новом месте, до возрождения умершего старика, она сделала „булмак“ (вкусное блюдо из сметаны), наварила чай, накарала борцыков и пригласила в гости молодых табунчиков, любителей погулять и потанцевать. Захотелось ей молодой повеселиться, пользуясь отсутствием мужа. Но в самый разгар веселья, вдруг вошел воскресший старик-муж. Раадасадованная, что не удалось ей до конца повеселиться, жена, в сердцах сказала:

—И лежал бы себе, старый хрыч, коль ежели однажды умер; и зачем это люди воскресают!...

Великая обида запала в душу старика; молча повернулся он назад, вернулся на смертное ложе, лег и стал просить Бога, чтобы взял Он обратно его душу. И внял Бог молитвам старика; разгневался на род людской за неблагодарность и с тех пор мертвые перестали воскресать.

5.

Откуда взилась на земле аида.

В начале жизни земной не было зимы, а все время было цветущая весна или жаркое лето для созревания плодов и фруктов земных. Жила в старое время одна великая женщина-стрелец. Куда бы она не нацелилась, никогда не промахивалась. И вот однажды заспорила она, что если захочет, то съебет звезду с неба. Ей не поверили. Она и взялась исполнить свое гордое желание. Собрала народ и тут же поклялась: „если не съебь звезду с неба, то умереть мне и душе моей превратить ся в железное яйцо и очутиться на вечные времена на дне морском и да не будет после меня женщины-стрельца“.

Наткнула она после этого тетеву и пустила стрелу безпромаху. Свистнула змея, взвилась стрела и пропала. Народ в великом волнении стал глядеть на небо и, вдруг, погасла намеченная звезда и пала вниз. Народ бросился на место дения и стал искать упавшую звезду. Но сколько не искали — ее не нашли. На сказали женщины-стрельцы: „похвасталась ты баба, то не была звезда, тебе подтали, а просто случайное падение звезды, а ты промахнулась“. И поверила она, промахнувшись и умерла с горя, а душа, согласно клятве, очутилась на дне моря в виде железного яйца и не стало с тех пор на свете женщин-стрельцов.

А с звездой дело было так: упала она на землю, но не растерялась и стала искать место куда бы скрыться. Увидела она пасущуюся однокорову и посчитала ее спрятать. Корова согласилась и легла на звезду и спокойно приняла хвачку. Люди, искающие звезду, не подумали подымать лежащую корову и звезда спаслась. Когда люди ушли, звезда захотела поблагодарить корову и сказала, чем она может ее отблагодарить. Корова на отвечала, что она своей жизнью довольна, но что от постоянной жары гибнут у нее междукопытья и что быта буда, если Бог даровал ей хоть три месяца в году холод. Звезда обещала попросить Бога и улетела на небо. После этого повелись ежегодные зимы.

6.

Почему люди не едят траву.

Создав всех тварей земных, определив каждой, какой образ жизни вести, Бог решили, что питаться всем травой и плодами земными и собрались было улететь, когда один из них предложил проверить — а хватит ли травы и плодов для всех видов живых существ. Так и сделали. Огородили два одинаковых участка земли одинаковым количеством травы и плодов, пустили на одну площадь женщину с грудным ребенком, а на другую — корову с теленком. Через два дня женщина с ребёнком все до чиста, уже чувствовала голод, а корова с теленком питались целую неделю и сыты были.

—Нет — сказали тогда Боги — людям нельзя давать кушать траву, они весь мир оголять и других голодом заморят; пусть они едят заместо травы и плоды.

С тех пор люди стали кушать мясо животных.

7.

Бог, „Зяячи“ и человек.

Когда Боги дают жизнь новому человеку, они назначают к каждому, со дня рождения до конца жизни, покровителя — „Зяячи“. Всю жизнь „Зяячи“ следит за спекаемым и радуется его счастью и безгрешной жизни и печалится его несчастьем и греховным деянием.

Жил на свете во времена стародавние человек по имени Кармуш. Всю жизнь разу не было удачи. В детстве потерял он родителей и сиротой вырос у дальних родней, а когда его женили, то ровно через десять лет умерла его жена, оставив живу детей. Да и так — чаще всех у него крали скот, ветер валил ёбки, а в год эпидемии потерял он и своих детей.

Жалостливый „Зяячи“ его старался как-нибудь помочь своему спекаемому, что, человек он был безгрешный в этой жизни, но ничего не выходило. В один летний день шел однажды Кармуш по широкой пыльной дороге, возвращаясь по удачных поисков последней пропавшей коровы. И решил „Зяячи“ на крайнее ство: он вздумал показать Кармуша самому Богу на небе и тем сделать его лившим. Задумано — сделано...

—Вы видите, вон, по дороге идет несчастный, бедный, но праведной жизни человек, — заповорил „Зяячи“, указывая на Кармуша.

—А, вижу, вижу, это вон та девица, что рвет траву для своего больного тесироту; будет она счастлива в жизни за свое добре сердце, за свою халосту, вотным, — отвечал Бог, не замечая Кармуша.

—Нет, не та девочка, а вон по дороге идет — настаивал „Зяячи“.

—Ага, это вон, при дороге, пастух хотонного скота; будет и он счастлив, у него в свое время свой гурт скота, за свою честность и усердие будет награжден, — отвечал Бог, спать не замечая Кармуша.

9.
Тут „Залчи“ понял, что не суждено Кардуну быть избраненным Богом. И решил-
ся он тогда на другое средство: взял он колище сумку золота, столько, что если
ежедневно терял бы по штуке и то хватило бы на всю жизнь, и сбросил сверху пе-
ред Кардуном на дорогу.

А Кардун в это время шел и думал: „и как это слепые идут и не ошибаются
с пути, а ну-ка я попробую притвориться слепым и пройти десяток шагов“ и, зам-
мурив глаза, прошел он мимо сумки с золотом, а пастух, который стал перегонять
скот через дорогу из водопой, как раз, набрел на золото и поднял его.

И понял тогда „Залчи“, что то, что не дается Богом, никто не может дать че-
ловеку.

8.

Легенда о змее, комаре и ласточке.

Во времена стародавние была одна змея-всепожирательница, которая будучи
сильнее, але и идолилее всех существ, могла есть каких угодно животных. Чтобы
узнать, чье мясо наикрученее, позвала она и себе комаря и поручила - обмететь
весь свет и испробовать вкус крови всех теплокровных существ на земле.

И полетел комарь исполнить поручение царственной змеи. Летел изолц, два,
наконец, через год уже возвращался обратно к змее. Недалеко от логова змеи,
погречала комаря ласточка и спросила:

- Ну, братец, что ты узнал, уж не ласточкины ли будут питаться царственная
змей?...

- Не близкойся, вкуснее всего на свете человеческая кровь, человечиной и буд-
дет питаться наша царственна змей - отвечал комарь, продолжал лететь.

- Вот диво, - заговорила ласточка, - а ну, помажи мне твой язык, которым ты так
хорошо узнаешь вкусы, - ласково попросила ласточка, не отставая от него.

Только комарь высунул язык, хватила ласточка полкомаринного языка перед
своим носом змей-пожирательницу и метнулась в сторону. Змей, увидевшая это,
успела таки вспорхнуть могучим хвостом и достала ласточку по хвосту, но комарь
уже только кружил и ничего змее не мог доложить.

С тех пор ласточка стала с раздвоенным хвостом и любила человеком, комарь
без язвы, а змей долго слушала комаря и уловив ухом в его хуждении сходство
с вечерними трелями лягушек, стала питаться лягушатиной.

АЛЕКСАНДР ПЕРОВСКОВ.

М.Н.

Степняки мы, кочевники бывые,
С узким прорезом глаз...
Про ворти свои степовые
Узорный сплетаем сказ.
Нам в помылках прислоненный,
Близок казачий шлях.
Всего нам на свете дороже
Степей безграничных разнож...
Вольность на землях наших
Радужней русских посуд...
Ближе для нас и краше
Ветров степовых гул.
Нам наше солнце светит
Ярким во тьме лучом.
Вольный казак проложит
Дорогу себе мечом.
Там, в степных просторах
К небу взметнут дымы
И в старой столице Рязанорах
Праздник отпразднуем мы.

